

КЕЙТ О'ХИРН

Пегас

ПЛАМЯ ОЛИМПА

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
О-92

Серия «Пегас»

Перевод с английского: *Марк Полещук*
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*
Иллюстрация на обложке: *Джейсон Чан*

PEGASUS AND THE FLAME #1

First published in the English language by Hodder Children's Books, a division of Hachette Children's Group.
Печатается с разрешения издательства Hodder Children's Books, подразделения Hachette Children's Group.

О'Хирн, Кейт.

О-92 Пегас. Пламя Олимпа / Кейт О'Хирн. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 480 с.: ил. — (Пегас).

ISBN 978-5-17-118938-9.

Жизнь тринадцатилетней Эмили меняется навсегда: во время страшного шторма на крышу ее нью-йоркского дома падает настоящий крылатый жеребец — Пегас. Мифы и сказания оказываются реальностью. И Эмили нежданно-негаданно попадает в самый центр эпического противостояния между богами Древнего Рима и свирепыми каменными воинами нирадами.

Безжалостными варварами движет слепая тяга к разрушению: в их силах сокрушить и легендарный Олимп, и современный мир людей. А обычной девочке предстоит объединить небожителей и смертных, чтобы сбросить Пламя Олимпа и спасти все, что ей дорого.

© 2011 by Kate O'Hearn

© М. Б. Полещук, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Благодарности

Как обычно, без поддержки и любви моей семьи, моих потрясающих редакторов Энн и Наоми и моего экстраординарного агента V эта книга никогда не увидела бы свет. Спасибо вам, друзья. Вы лучшие! (ОТБ навсегда).

Я также хочу посвятить эту книгу лошадям по всему свету: особенно тем, кто страдает от тяжелого труда и жестокого обращения. Хотела бы я, чтобы Пегас пришел и спас вас всех. Но до того дня все заботы о том, чтобы сделать вашу жизнь лучше, ложатся на наши плечи.

Мой дорогой читатель, пожалуйста, когда и где бы ты их ни встретил — помоги. Измученные лошади повсюду ждут твоих любви и поддержки.

Пролог

Война пришла на Олимп.

Без предупреждения. Без намека на то, что неизвестный враг собирает против них армию: армию, единственная цель которой — полное уничтожение. Еще вчера здесь царил мир, а сегодня они бились за выживание. Кровавое, жестокое и совершенно неожиданное нападение.

Но для одного олимпийца оно стало прекрасной возможностью осуществить его мечту.

Пэйлин нырнул за мраморную колонну и принялся наблюдать за тем, как лучшие олимпийские воины собираются на битву с захватчиками. Юпитер возглавлял их, вооружившись громом и молниями. Его жена, Юнона, с суровым лицом стояла наготове по левую руку от супруга. По правую руку возвышался могучий Геркулес, готовый к битве, и Аполлон вместе с сестрой-близнецом Дианой, которая сжимала в руке свой прославленный лук. К войску присоединились и Марс, и Вулкан с целым арсеналом. За их спинами, в крылатых сандалиях и шлеме, стоял Меркурий, посланник Олимпа.

Все готовились к бою.

Пэйлин перевел взгляд на Пегаса. Глаза жеребца сверкнули, крылья задрожали. Он в нетерпении бил золотым копытом о землю, предвкушая скорую битву. Позади него собрались остальные олимпийцы, вставшие на защиту своего дома.

Но Пэйлин вовсе не собирался сражаться. Он не воин, а вор с собственным четким планом, в который совершенно не укладывалась смерть на поле брани в битве, ко-

торую невозможно выиграть. Война — проблема для всех остальных. Он же был слишком занят тем, чтобы извлечь из нее выгоду. Пока защитники сражаются с нирадами, вор может спокойно войти в царские палаты Юпитера и взять все, что пожелает.

Хотя сокровища Юпитера Пэйлина не интересовали. Что он хотел заполучить — больше всего на свете — так это сияющую золотом уздечку Пегаса.

Каждый на Олимпе знал, что уздечка — величайшее сокровище из всех. Она была ключом к обретению власти над могучим крылатым скакуном. Управляя Пегасом, Пэйлин мог бы отправиться в любое место по собственному желанию и заполучить все, на что только упадет его глаз. И никто не смог бы остановить его. Вот он, настоящий трофей, а не дурацкие драгоценности или золотые монеты, которые можно найти в любом заброшенном дворце.

Когда Юпитер призвал своих соратников, Пэйлин подкрался ближе, чтобы послушать его отчаянную речь.

— Дети мои, пробил чернейший час, — степенно произнес бог. — Никогда прежде мы не сталкивались с такой ужасной опасностью. Нирадские бойцы пересекли наши границы. Прямо сейчас они направляются к Пламени Олимпа. Если им удастся погасить его, все наши силы, все наши знания канут в Лету. Мы должны остановить их. Пламя — само наше существование. Мы не можем позволить врагам подобраться к нему. Если мы не выступим против них сейчас, все, что так дорого нашим сердцам, будет разрушено.

Пэйлин прислушался к шепотку, пробежавшему по толпе, и почувствовал, как нарастает напряжение. Его глаза, не отрываясь, следили за Пегасом. Жеребец тряхнул головой и фыркнул, отчего его золотая уздечка зазвенела, — чарующий звук, которого не издавало никакое другое кованое золото в мире.

Заслышав пение уздечки, Пэйлин ощутил в пальцах знакомый зуд: скорее добраться и стянуть ее с жеребца. Но он сдержался. Время еще не пришло. Темные глаза

вновь обратились к отчаявшемуся предводителю.

— Мы, те, кто не может умереть, смотрим в лицо собственной гибели, — продолжил Юпитер. — Но сегодня мы должны отстоять не только наш мир. Остальные миры, что находятся под нашей защитой, падут, если нирады одержат над нами верх. Так сразимся же за них!

Юпитер вскинул молнии к небу, и их свирепый рев эхом разнесся по Олимпу.

— Пойдете ли вы со мной?! — вскричал громовержец. — Восстанете ли против захватчиков, чтобы отправить их туда, откуда они явились?!

Глаза Пэйлина округлились, когда он увидел, как все олимпийцы воздевают руки к Юпитеру. Пегас встал на дыбы и расправил крылья, приветствуя решимость защитников. Воздух загудел от боевых выкриков.

— За Олимп! — взревел Юпитер, развернулся и повел свое воинство на битву.

1

Эмили положила руку на окно и почувствовала, как дрожит стекло от тяжелых раскатов грома, сотрясающих небеса.

Весь день по радио сообщали о неожиданных и яростных штормах, бушевавших на всем протяжении Восточного побережья Соединенных Штатов. В сердце Нью-Йорка, как раз там, где жила Эмили, шторм разошелся особенно сильно. Сидящая одна в квартире, которую она делила с отцом-полицейским, девочка и представить не могла, что обычная гроза может быть *настолько* страшной.

Сжав покрепче мобильник, она почувствовала себя виноватой из-за того, что соврала отцу. Он только что звонил, чтобы проведать ее.

— Всех полицейских подняли на ноги, дорогая, — объяснил он. — Работаем в две три смены. Из-за погоды город превратился в сумасшедший дом, так что дежурят все. Сделай мне одолжение, ладно? Держись подальше от окон. Молнии бьют по всему городу, а наша квартира на верхнем этаже — в самой зоне риска.

И все же, несмотря на предупреждения и обещания не подходить к большому окну, Эмили уселась у него и смотрела на бушующий шторм. Это место любила мама. Она называла его своим «наседом»: особым наблюдательным пунктом за миром, который продолжал свой извечный бег двадцатью этажами ниже. С тех пор как мама умерла, Эмили все чаще и чаще замечала, что сидит на ее месте, как будто это каким-то образом сближало их.

Кроме того, с этой точки девочка могла видеть верхушку Эмпайр-стейт-бил-

динг, страдающего от натиска шторма. Однажды отец рассказал ей, что это здание работает как гигантский громоотвод, защищая другие постройки вокруг себя. Но, чем больше ветвистых молний било в высокую антенну, тем настойчивее Эмили задавалась вопросом, сколько еще ударов она сможет выдержать.

Девочка обняла себя за колени и прижала их груди, пытаясь унять дрожь. Она ничуть не боялась грозы, пока мама была жива. Так или иначе они находили способы сделать отвратительную погоду веселой и захватывающей. Но сейчас, оставшись с занятым на работе отцом, Эмили переживала утрату матери так же остро, как и в тот день, когда ее не стало.

— Хотела бы я, чтобы ты была здесь, мам, — грустно прошептала девочка, глядя в окно.

Как и бесчисленное число раз прежде, ее глаза наполнились слезами, которые вскоре побежали по щекам.

Внезапно раздался особенно громкий раскат грома, и небо озарила ослепитель-

ная вспышка молнии. Она ударила в Эмпайр-стейт с такой силой, что антенна на вершине здания взорвалась искрами электричества и разлетелась на кусочки.

Эмили едва могла поверить в то, чему только что стала свидетелем. Она как раз вытирала наполненные слезами глаза, когда все огни в небоскребе мигнули и погасли. А следом — и во всех зданиях вокруг. Электричество отключалось, и темнота разливалась по городу, как пятно от пролитого на ковер виноградного сока.

Эмили следила за волной отключений, вглядываясь в Бродвей. Квартал за кварталом погружался во тьму. Гасли даже уличные огни и светофоры. Вскоре перебои с электричеством достигли и ее квартала: свет во всем доме потух. Девочка прильнула к стеклу и попыталась разглядеть границу, на которой темнота остановилась. Но не смогла. Весь огромный мегаполис погрузился во мрак.

Внезапно ожил мобильник, и Эмили подскочила. Трясущимися руками она

откинула крышку и прочла на маленьком экране имя отца.

— Папа! — закричала девочка. — Ты не поверишь, что сейчас произошло! Верхушка Эмпайр-стейт только что взорвалась! В нее ударила молния. Обломки разлетелись во все стороны!

— Я уже слышал, — с тревогой сказал отец. — Ты в порядке? В наш дом что-нибудь попало?

— Нет, все нормально, — ответила Эмили, скрывая, что сама она далеко не в норме: на самом деле ей уже начинало становиться очень страшно. — Но свет отключился. Насколько я вижу, по всему городу.

В трубке фоном послышался чей-то голос. Отец выругался в сторону, прежде чем ответить ей:

— Мы получаем сообщения о том, что отключение затронуло все районы и уже добралось до Нью-Джерси. Большая проблема, Эм. И, судя по тому, что мне только что сказали, быстро ее не решат. Прямо сейчас наполни ванну водой. Потом

набери во все емкости на кухне. Неизвестно, как долго это продлится, так что вода нам точно понадобится.

— Сделаю, — пообещала девочка и, не успев совладать с порывом, слабо спросила: — Папа, когда ты приедешь домой?

— Не знаю, дорогая, — ответил отец. — Надеюсь, что скоро. Слушай: хочешь, я позвоню тете Морин и попрошу приехать к тебе?

Эмили любила тетю, но не хотела вести себя как ребенок. В конце концов, ей тринадцать: вполне достаточно, чтобы самой о себе позаботиться.

— Нет, спасибо, пап. Все хорошо.

— Точно? — переспросил отец. — Уверен, она будет не против составить тебе компанию.

— Да, точно, — сказала Эмили. — Просто шторм меня немного напугал. Но я найду чем заняться. К тому же тете Морин слишком опасно добираться ко мне в такую погоду, а затем еще и карабкаться пешком по лестнице на двадцатый этаж. Правда, я в порядке.